

**Использование логического инструментария в формировании языковой и терминологической культуры адвоката**

д.ю.н. доц. Караханян С.Г., к.ф.н. доц. Иноземцев В.А., к.ф.н. доц. Тимонин В.С.

Университет машиностроения

8-985-233-32-30, [karakhanian@mail.ru](mailto:karakhanian@mail.ru), 8-985-345-65-09, [inozem\\_63@mail.ru](mailto:inozem_63@mail.ru)

*Аннотация.* В статье показано значение логики в формировании у адвоката ясной, непротиворечивой и полной картины мира; структуры реальности в целом; отчетливого различия между реальностью, с одной стороны, и ее отображениями в языке, понятиях, высказываниях, текстах, документах, с другой стороны. В работе определена роль логической информированности адвоката в формировании его языковой и терминологической культуры.

*Ключевые слова:* языковая и терминологическая культура, логический анализ языка, признак, понятие, содержание и объем понятия, термин, суждение, логическое следование, умозаключение, дедукция, индукция, доказательство

Включив логику в состав методологических знаний в качестве одного из элементов системы знаний адвоката, следует признать, что информация логического характера представляет ценность не сама по себе, со стороны своего предметного содержания, а как средство формирования определенных алгоритмов оперирования предметной информацией. Ю.В. Ивлев указывает, что «для юристов конечной целью изучения логики является умение применять ее правила и законы в процессе профессиональной деятельности» [2, с.10]. Он сравнивает ситуацию изучения логики с ситуацией изучения иностранного языка: «Известно, что, для того чтобы активно овладеть выражением иностранного языка, человеку со средними способностями нужно это выражение употребить (прочитать, написать, произнести) до восьмидесяти раз. После этого его обычно не забывают. Однако никто не знает, сколько раз нужно применить правило логики, чтобы затем активно использовать его в течение всей жизни. Специальных исследований по этому поводу не проводилось. Априори можно сказать, что сделать это нужно не один раз» [2, с.10].

Само понятие «логика» в современном языке употребляется в разных значениях, в том числе различают объективную и субъективную логику. Под объективной логикой понимают устройство реального мира, существующие в нем отношения и закономерности, под субъективной – закономерности и связи в сфере мысли, а также их выражения в языке. Кроме того, под логикой понимают правильность рассуждений. Логичным рассуждением называют правильное (соответствующее законам логики) и в силу этого убедительное рассуждение, а нелогичным рассуждением - неправильное, неубедительное.

Отсюда видно, какие плоды приносит адвокату усвоение логических знаний, умений и навыков.

Во-первых, изучение логики способствует формированию ясной картины мира; четких и непротиворечивых представлений о типах объектов, свойств и отношений, структуре реальности в целом; отчетливого различия между действительностью и возможностью, между реальностью, с одной стороны, и ее отображениями в языке, понятиях, высказываниях, текстах, документах, с другой стороны. Законы логики имеют объективную природу, они основаны на свойствах самой реальности, не зависят от состояния познающего субъекта и в силу своего непреложного характера не допускают никаких исключений. Еще Аристотель в IV в. до н.э. открыл законы противоречия и исключенного третьего, под действие которых подпадают абсолютно все без исключения действительные, актуально существующие предметы и явления. Следует подчеркнуть, что оба эти логических закона действуют только по отношению к действительным событиям и предметам (явлениям). Что же касается возможных событий и предметов (явлений), то на них закон противоречия и закон исключенного

третьего не распространяются. Более того, рассуждая о возможных, предполагаемых событиях, предметах или явлениях, мы обязаны допускать для них обе альтернативы.

Во-вторых, адвокату необходимы навыки логического анализа языка, владение которыми позволяет выявлять логическую форму понятий и высказываний, благодаря чему достигается адекватное понимание содержания текстов (в том числе нормативных документов) и устных выступлений и столь же адекватное выражение собственных мыслей.

В-третьих, дедуктивные и индуктивные процедуры, которым учит логика, используются адвокатом в рассуждениях, при принятии решений, разработке стратегий.

В-четвертых, логика широко используется в убеждении. Построение логически правильных рассуждений является самым надежным способом аргументации. Логические знания и навыки необходимы и для опровержения аргументации оппонента. Несмотря на то что в спорах и дискуссиях широко используются и нелогические формы убеждения, не будет ошибкой сказать, что все-таки логика лежит в основе системы убеждения.

Большое значение имеет логика для формирования у адвоката ясной, непротиворечивой и полной картины мира.

В основе логической картины мира лежит убежденность в том, что в объективной действительности независимо от нашего сознания существуют объекты; объектам присущи качества и свойства, они могут находиться в тех или иных отношениях между собой. Кроме того, в действительности протекают процессы, в силу которых некоторые свойства, качества, отношения могут изменяться и быть различными в различных состояниях одного и того же предмета; кроме того, в различных состояниях действительности объекты могут возникать, существовать и прекращать свое существование. Наряду с этим некоторые свойства, качества, отношения объектов могут быть инвариантными, то есть сохраняющимися во всех состояниях объекта.

В логике наряду с понятиями качества и свойства используется понятие признака. Е.К. Войшвилло определяет качества как «нечто, присущее предмету самому по себе (хотя оно, возможно, возникло в связи с другими предметами)» [1, с. 113]. Свойство - это «проявление некоторого качества во взаимодействии предмета с какими-либо другими предметами» [1, с. 113]. Признак – как «наличие или отсутствие у предмета того или иного качества, свойства, состояния и т.п. или отношение предмета к другим предметам. Так, признаками металлов является их кристалличность (качество), хорошая проводимость электричества (свойство), а также то, что они не являются сложными веществами (отсутствие качества)» [1, с. 111]. Такое понимание свойств, качеств, признаков разделяется и другими авторами.

Выделяя неизменные, инвариантные свойства, качества, отношения, мы превращаем объекты реальности в объекты мысли, отображая их в языке. Это достигается посредством интеллектуальных процедур, таких как анализ, синтез, сравнение, обобщение, абстрагирование, идеализация, которые служат основными приемам образования понятий. На стадии мысленного выделения инвариантных качеств, свойств, отношений, присущих предметам, и возникают признаки. Таким образом, признаки можно определить и как «любые возможные характеристики предметов, все, что можно высказать о предмете» [1, с. 110].

Типы объектов выделяются в зависимости от области рассуждений и конкретных задач. Например, можно различать предметы (физические объекты) и идеальные объекты. К первым относятся, например, вещи, ко вторым – нематериальные ценности.

В правовой сфере выделяются некоторые особые типы объектов, отличающиеся специфическими характеристиками. В частности, одним из таких особых типов объектов являются лица (субъекты). Их существенными отличительными признаками является то, что они обладают правомочиями, могут совершать действия, влекущие правовые последствия. Среди лиц, в свою очередь, выделяются физические и юридические лица. Физические лица могут создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами (ст. 18 ГК РФ). Между физическими лицами могут существовать отношения родства, опеки и т.д.

Еще один специфический тип объектов – это объекты гражданских прав, к которым относятся вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информацию; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага (ст. 128 ГК РФ).

В статье не ставится цель дать исчерпывающую систематизацию типов объектов, используемых в юридическом дискурсе. Такая цель вряд ли достижима, да и не имеет практического смысла. Актуальность выделения тех или иных конкретных типов объектов зависит от конкретного контекста и конкретных задач. Но для юриста важно в каждом конкретном контексте отдавать себе отчет, о каких типах объектов идет речь, какими общими свойствами характеризуется этот тип объектов, и не смешивать между собой разные типы объектов, если различия между ними в данном случае носят принципиальный характер.

К примеру, одним из типов объектов являются документы. Согласно определению ст. 2 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [8], документ – это зафиксированная на материальном носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать. В Арбитражном процессуальном кодексе (ч.2 ст. 64) и Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ч.2 ст.74) термин «документы» используется в определении доказательств, в составе понятия «иные документы». В Гражданском процессуальном кодексе термин «документ» в определении доказательств (ст. 55) не употреблен, однако употребленное в нем понятие «письменные доказательства» охватывает понятие «документ». В УПК значение термина «иные документы» дополнительно разъясняется в ст. 84. Под «иными документами» законодатель подразумевает документы, не являющиеся вещественными доказательствами, протоколами следственных действий и судебного заседания, заключением эксперта, специалиста, но которые содержат сведения, имеющие существенное значение для дела, для выяснения обстоятельств, составляющих предмет доказывания.

Само введение понятия «иные документы» указывает на то, что понятия, содержащиеся в перечнях доказательств, могут пересекаться с понятием «документ». В частности, предмет, являющийся документом, может одновременно с этим служить вещественным доказательством.

Вообще всякий бумажный документ представляет собой, помимо всего прочего, физический объект, имеющий историю своего существования во времени и пространстве. Документы составляются людьми, при определенных обстоятельствах, в определенном месте, в определенное время. Они могут в соответствии со своим предназначением отражать определенные события, но могут и не отражать. Например, предназначение акта приемки-передачи состоит в том, чтобы отражать определенный физический процесс, процесс перехода физических предметов в определенном месте и определенное время из одних рук в другие. Этот переход может сопровождаться перемещением вещей в пространстве, отделением их от других вещей, принадлежащих бывшему владельцу, обеспечением физического доступа к ним нового владельца и прекращением доступа бывшего владельца и т.д. Если же ничего подобного не происходит, то акт приемки-передачи оказывается не более чем «липой», то есть ничего реального не отражающей бумагой. Тем не менее в представлении многих людей, и в том числе юристов (включая, увы, отдельных судей и даже адвокатов), наличие такой бумаги является надежным доказательством того, что смена владельца на самом деле состоялась.

То же можно сказать о таком документе, как акт списания. При виде акта списания человек не задает себе вопроса о том, действительно ли предметы, перечисленные в акте, когда-то существовали, но начиная с определенного момента перестали физически существовать, поскольку были уничтожены. Действительно ли они, как сказано в акте списания, утратили свою потребительскую стоимость. Между тем вполне возможно, что эти вещи лежат на той же полке или служат новому хозяину, а списание произошло лишь на бумаге. Или же что этих вещей никогда не существовало в природе.

Логика изучает не только объективные законы действительности, но и воплощение их в

языке. Язык, организованный в соответствии с требованиями логики, характеризуется определенностью и однозначностью терминов: каждый термин такого языка имеет только одно, четко определенное значение. Это не означает, что один и тот же предмет или понятие не может обозначаться разными терминами. Синонимия (то есть существование различных выражений с одним и тем же значением) вполне допустима в логически правильном языке. Не допускается лишь омонимия – существование таких выражений, которые могут иметь одновременно несколько разных значений.

Полностью соответствовать этим требованиям может только искусственный, специально созданный язык, для каждого из терминов которого специально установлено определенное значение. Естественные языки (в том числе русский), возникшие стихийно и находящиеся в постоянном развитии, характеризуются многозначностью терминов и в принципе неустранимой нечеткостью значений и смыслов. Даже слово с одним значением может иметь множество различных смыслов, придаваемых ему в разных контекстах, ситуациях. Например значением слова «Луна» является сама Луна как физический предмет. Смысл же этого слова зависит от того, в каком контексте оно употреблено.

Во всех областях знания, стремящихся отвечать требованиям научности, ясности и строгости выражения, формируются языки, близкие к логическому эталону. К таким языкам относится и язык права.

Эталон однозначности достигается различными путями.

В одних случаях в язык вводятся понятия и термины, которые в быденном языке не употребляются или употребляются лишь в силу того, что успели проникнуть в него из юридического языка. Примерами могут служить такие понятия, как «регресс» (право обратного требования – ст.147, 1081 ГК РФ), «аффилированные лица» (ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках»).

В других случаях понятия естественного языка подвергаются уточнению путем задания точной нормативной дефиниции. При этом значение нормативно определенного понятия может быть весьма близким его значению в естественном языке, как, например, значение понятия «клевета» (распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию – ст. 129 УК РФ), а может более или менее сильно отличаться от него. Так, оскорбление определено в ст. 130 УК РФ как унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме. Между тем в русском языке «оскорбить» – значит «тяжело обидеть, крайне унизить» [3, с. 396], что может быть сделано не обязательно в неприличной форме.

Значения юридических терминов могут меняться с развитием доктрины государства и выражающего ее законодательства.

Под содержанием правового понятия понимается «совокупность его специфических признаков и характеристик, которые отличают его от других смежных или сходных категорий и понятий» [7, с. 172]. Под объемом правового понятия понимается «множество предметов или явлений, каждому из которых принадлежат признаки и характеристики, относящиеся к содержанию этого понятия» [7, с. 172].

При всем сказанном юридический язык не является полностью формализованным языком. Наряду с понятиями, имеющими точно заданные дефиниции, в нем используются термины естественного языка в своем обычном смысле. Как пишет Ю.В. Ивлев, «кроме юридических терминов в языке права используются и неуточняемые выражения. Это выражения, которым придан точный смысл в других науках, а также те, которые не являются многозначными в быденном языке» [2, с.10].

К анализу объема и содержания используемых понятий не сводятся задачи логического анализа языка, решаемые адвокатом в процессе его профессиональной деятельности. Следующим уровнем анализа является анализ логической формы высказываний.

Как пишет С.И. Поварнин, при выяснении тезиса всегда необходимо и достаточно выяснить «три главных пункта», в том числе, помимо уже рассмотренного нами пункта, каса-

ющегося выяснения понятий, «количество» и «модальность» тезиса [4].

«Количественная» характеристика суждения связана с тем, что во всяком простом суждении нечто утверждается или отрицается обо всех предметах класса или только о некоторых. Эта чрезвычайно важная для понимания содержания суждения характеристика выражается в языке при помощи так называемых кванторов – количественных показателей. Существует всего два квантора – квантор общности и квантор существования. Квантор общности в естественном языке выражается кванторными словами «все», «каждый», «какой угодно», «ни один», «никого», «ничего», «любой», «всякий», «всегда», «никогда», «везде», «нигде», «повсюду», и т.д. Например никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию; каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы. Квантор существования выражается кванторными словами «некоторые», «какой-то», «кое-кто», «кое-что», «кто-то», «что-то», «где-то», «кое-где», «существуют», «есть», «имеется» и т.д. Например в товариществе имеются (один или несколько) участники – вкладчики (коммандитисты), которые несут риск убытков, связанных с деятельностью товарищества, в пределах сумм внесенных ими вкладов, не принимая участия в осуществлении товариществом предпринимательской деятельности.

При этом в языке, как естественном, так и научном, правовом, нередко опускаются кванторные слова, при этом предполагается, что количественная характеристика высказывания понятна из контекста. Однако так бывает не всегда. Как пишет С.И. Поварнин, «для ясности и отчетливости мышления надо знать, об одном ли только предмете идет речь или о всех без исключения предметах данного класса, или не о всех, а о некоторых (большинстве, многих, почти всех, нескольких и т. п.). Между тем во многих суждениях, которые высказываются в доказательствах и словах, этого именно и не видно. <...> Не зная этого, нельзя, напр., опровергать подобного тезиса, потому что способы опровержения тут различны» [4]. В ряде случаев приходится также выяснять, всегда ли (при любых ли условиях) свойствен предмету тот признак, который ему приписывается, или же только иногда (при некоторых, определенных условиях).

Еще одной важной характеристикой высказывания является модальность. Она указывает на то, являются ли факты, о которых сообщается в высказывании, действительными или только возможными, вероятными. Незнание модальности высказываний приводит к ошибкам.

Следующий уровень логического анализа, который применяется в профессиональной деятельности адвоката, – это анализ отношения логического следования. Отношение логического следования имеет объективную природу и устанавливается с непреклонностью закона. По сути дела, следование – это и есть логический закон. По крайней мере, так определяет его Ю.В. Ивлев: связи между мыслями по их логическим формам, при которых истинность одних из этих мыслей обуславливает истинность других, называются формально-логическими законами [2, с. 14].

Логическое следование лежит в основе дедуктивных умозаключений. Вот почему такие умозаключения, основанные на законах логики, интуитивно воспринимаются разными людьми как правильные, безошибочные, объективные. Это и позволяет использовать дедукцию и в рассуждениях, в процессе преобразования знаний и выведения новых знаний из имеющихся, и в процессах убеждения, доказывания.

Если рассматривать дедукцию как мыслительную способность, то ее можно определить как способность выводить логические следствия. Такая способность необходима при анализе правовой ситуации, определении предмета доказывания, разработке системы доказательств, критике доказательств противной стороны и многих других действиях, совершаемых адвокатом в ходе своей профессиональной деятельности.

Но без дедукции невозможно обойтись и в обыденной жизни. Если бы человек был лишен этой способности, ему было бы чрезвычайно трудно ориентироваться в мире, область

его представлений была бы ограничена лишь непосредственно наблюдаемыми событиями, он неспособен был бы вывести из них никакие следствия, провести обобщение. Способность выводить логические следствия - это универсальная способность, которой обладает любой психически здоровый человек и которая находит применение в любой осмысленной человеческой деятельности. Другое дело, что у одних людей эта способность развита лучше, а у других хуже. Однако известно, что систематические занятия логикой серьезно способствуют продвижению в этой области.

То же можно сказать и о способности к индукции, позволяющей путем индуктивных умозаключений выдвигать обоснованные гипотезы о причинных связях между событиями, а также выводить из истинных посылок вероятностное знание в тех случаях, когда законы логики не позволяют получить из них достоверное знание.

Обе способности используются во всех сферах человеческой деятельности, без них невозможно получение знаний, необходимых для принятия решений. Не составляет исключения и судопроизводство. Как пишет И.В. Решетникова, «сам процесс доказывания построен в соответствии с индукцией и дедукцией. Субъекты доказывания идут от частных, разрозненных фактов, подтвержденных доказательствами, к общему выводу (индукция). Определение же предмета доказывания, необходимых доказательств по делу, построено по дедуктивному методу: от общих нормативных предписаний субъект логическим путем приходит к выводам относительно конкретного дела. Анализ и синтез, индукция и дедукция, силлогизмы, заключения - это категории не права, а логики» [5, с.118].

В юридической науке давно идут дискуссии о содержании понятия «доказательство» и соотношения его с понятием «доказательство» в логике, а также понятием судебного познания. В связи с этим необходимо отметить, что целый ряд понятий, являющихся логическими терминами, используется в качестве терминов и в процессуальном праве, но в ином значении. В частности, это касается понятия «доказательство».

В отличие от определений доказательства, данных в процессуальных кодексах, в логике доказательство определяется как дедуктивный вывод из доказанных посылок, то есть вся цепь шагов, посредством которых осуществляется доказывание, причем в качестве исходных положений (посылок доказательства) выступают теоремы. Доказанное таким образом положение также является теоремой. Если в качестве посылок выступают не теоремы, а высказывания, истинность которых зависит от фактического положения дел (утверждения о фактах), то такой вывод в логике не называется доказательством. Это вывод из посылок; истинность его заключения зависит от истинности посылок.

В процессуальном праве термин «доказательство» имеет совсем иной смысл: под доказательствами подразумеваются сами посылки, из которых выводится доказываемое положение, вместе с физическими носителями содержащейся в них информации (в теории судебных доказательств их называют источниками доказательств).

Для понятия доказательства в логическом смысле нет юридического эквивалента, хотя в рамках методики адвокатской деятельности, возможно, было бы нелишним заострить внимание на такой важной составляющей работы адвоката, как построение логически корректных переходов от посылок к следствиям. При этом в качестве посылок могут выступать как утверждения об установленных фактах, так и общие положения - нормы законов и других нормативных актов.

Употребление слова «доказательство» в обыденном языке иллюстрирует различия между его использованием в логике и процессуальном праве: в толковых словарях зафиксированы два значения этого слова: 1) «довод или факт, являющийся основанием для утверждения чего-нибудь» (например, «для доказательства приведу ряд документов»); 2) «система умозаключений, служащая для установления нового положения на основании других, ранее известных» (например, «теорема Пифагора имеет несколько доказательств») [6, с. 745 - 746]. Первое значение близко к понятию «доказательство» в процессуальном праве, второе - к понятию «доказательство» в логике.

**Литература**

1. Войшвилло Е.К. Понятие как форма мышления. М.: Изд-во МГУ, 1989.
2. Ивлев В.Ю., Ивлева Ю.В. Логико-аргументативные основы образовательной культуры. Известия МГТУ «МАМИ» № 1(15), 2013, т. 6. с. 130-137.
3. Ивлев Ю.В. Логика для юристов. М.: Дело, 2003.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1986.
5. Поварнин С.И. Спор: О теории и практике спора // Вопросы философии. 1990. № 2.
6. Решетникова И.В. Курс доказательственного права в российском гражданском судопроизводстве. М.: Изд-во НОРМА, 2000.
7. Толковый словарь русского языка. В 4 тт. т. I. / Под ред. Д.Н. Ушакова.
8. Тосунян Г.А., Викулин А.Ю., Эмалян А.М. Банковское право Российской Федерации. М.: Юристъ, 2004.
9. ФЗ № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // РГ. № 165. 29 июля 2006; СЗ РФ. 31 июля 2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448; ПГ. № 126-127, 03 августа 2006.

**Основные культурно-философские предпосылки формирования логики как философской дисциплины в допетровскую и петровскую эпохи**

д.ф.н. к.психол.н. проф. Ивлева М.Л., д.ф.н. проф. Ивлев В.Ю., к.ф.н. доц. Иноземцев В.А.  
 Университет машиностроения,  
[marinanonna@yandex.ru](mailto:marinanonna@yandex.ru), 8(499)2671640

*Аннотация.* В статье рассматривается влияние философов античности на формирование традиций преподавания и становление логики как философской дисциплины в допетровскую и петровскую эпохи, своеобразно интерпретированной Второй схоластикой и вобравшей в себя некоторые концепты Нового времени.

*Ключевые слова:* схоластика, логика, предпосылки, греко-латино-славянские школы, преподавание философии и логики, образование

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 12-03-00479 на тему «Философский и логико-методологический анализ развития научного знания в информационном обществе»

Задача выявления культурно-философских предпосылок становления логики в интересующую нас эпоху может быть адекватно решена через анализ трудов философов античности и раннего Средневековья, а также системы образования. Замечательный русский историк А.С. Лаппо-Данилевский так определил основные черты схоластической, т.е. школьной учености: "В средние века христианская церковь устанавливала цели научного знания. Оно должно было представить учение церкви в виде научной системы, в виде правильных умозаключений. Церковная школьная наука, известная под названием схоластики, и приняла на себя исполнение таких требований. Она исходила из авторитета богооткровенных истин, охраняемых церковью, и разрабатывала их путем диалектики" [Лаппо-Данилевский А.С. 1990; 26]. Однако начиная с XIII века, с расцветом так называемой "второй схоластики", все большее значение для школьной учености приобретает философская система Аристотеля. Так, согласно официальному постановлению от 19 марта 1255 г. магистры Парижского университета были обязаны публично комментировать "Метафизику" и другие трактаты, действительно принадлежавшие или приписываемые в то время Аристотелю.

При этом межконфессиональные различия между восточной и западной церквями не являлись жестокой преградой для использования научных и диалектических конструкций античности и раннего Средневековья. Так, знаменитая "Диалектика" Иоанна Дамаскина, основанная на попытке соединения античной мудрости и христианского вероучения, была переведена на славянский язык и известна в русских списках, восходящих к XV веку. Примечательно, что достаточно большой интерес к логике в XIV-XVI века на Руси наблюдается в